

«Всегда плохо, когда дети болеют, но для детей, во многих семьях эти моменты, как правило, самые счастливые потому, что за ними осуществляется постоянный уход и им уделяется самое пристальное внимание»...

Это произошло, когда мне только-только исполнилось 17 лет. Моя мама работала в поликлинике, была врачом терапевтом. Ей тогда было 32 года. Она очень красивая женщина, с очень стройной фигурой, и грудью 3 размера. Надо сразу сказать, что отношения у матери с отцом не сложились, и он ушел от нас, когда мне было 2 года. Она воспитывала меня одна, мужчин в дом не приводила, и если у неё кто-то и был то она, это тщательно скрывала, хотя я думаю, что поклонников у неё все же было много.

Наши отношения с мамой были очень теплыми, можно сказать дружескими. Я мог с ней поделится практически любой проблемой, или спросить любого совета. Но тема интимных отношений между мужчиной и женщиной в нашей семье не затрагивалась.

В тот год я очень сильно болел гриппом, напился холодной воды после урока физкультуры, температура не опускалась ниже 38 градусов, наверное, больше недели. Болезнь сильно вымотала меня, я был очень слаб. В школе не появлялся уже 2 недели, и мои друзья за всё время навещали меня всего один раз — шла пора зачётов и контрольных, приближалось лето. Моя мама пошла в школу и договорилась с нашей классной руководительницей о том, чтобы мне все зачёты поставили автоматом. Надо сказать, что я не плохо учился, и поэтому мне пошли на встречу. Стояла довольно таки жаркая погода, и для меня в эти дни было особенно обидно, потому что я не мог выйти на улицу. Постепенно температура начала спадать, но чувствовал себя постоянно разбитым, слабость на проходила и по мимо лекарств моя мама начала пичкать меня витаминами — самыми разными и в большом количестве. Чтобы я быстрее выздоровел, она на выходные взяла меня на дачу.

Накупив продуктов, мы с мамой через 3 часа уже подходили к нашей даче, которая стояла чуть в отдалении от основного посёлка, в сосновом бору. Дед, которому принадлежала эта дача, специально построил её в удалении, так как любил тишину и покой.

Мы распаковали все привезённые с собой сумки, немного прибравшись в доме, решили затопить баню. Мама сказала, что лучшее средство от простуды, это русская баня. Так мы и сделали. Баню строил дед своими руками, она была очень большой, просторной и очень уютной. После растопки я пошел смотреть телевизор, а мама занялась приготовлением ужина. Ближе к вечеру, когда баня разогрелась до нужного градуса, мама сказала, чтобы я шел первым и немного погрелся в парилке и пропотел, для снятия усталости она капнула какой то настойки на раскалённые камни. Когда я зашел в баню, то первым делом ощутил незнакомый аромат неизвестных мне трав. Я не стал снимать плавки, потому что не знал когда зайдет мама, и полез на полку. Устроившись поудобней, я какое то время просто лежал и дышал ароматом, который распространялся по всей парной. Пока я лежал, я начал думать о девушках, представлять их в обнаженном виде, вскоре почувствовал, как по всему телу начинает распространяться тепло и возбуждение. Мой член постепенно стал набухать и увеличиваться в размере, тугие плавки едва сдерживали моё нарастающее возбуждение, что бы хоть, как-то себе помочь я приспустил плавки и начал медленно онанировать, представляя себе, что я трахаю какую-нибудь знакомую девчонку из школы. Я лежал с закрытыми глазами и даже не услышал, как скрипнула дверь в предбаннике, и как мама, уже снявшая свой халат, вошла в парилку.

— Чем ты тут без меня занимаешься? — спросила она меня, улыбаясь и глядя, как я, от неожиданности, попытался быстро натянуть свои плавки.

— Просто лежу, парюсь! — ответил я невпопад.

— Когда просто лежат и парятся, то не шарахаются от матери как от вселенской чумы, — со смехом сказала она.

Она прошла и села на нижнюю полку спиной ко мне. Она была одета в купальник синего цвета с небольшими цветными крапинками. Я, перевернувшись на спину, уткнулся лицом в лавку, на которой лежал, я был очень смущен тем, что моя мама меня увидела, как я дрочу. Посидев немного в тишине и подышав ароматом трав, который витал по всей парилке, она сказала:

— Сынок, не волнуйся, то, чем ты сейчас занимался, вполне естественно для твоего возраста! — услышал я её голос. — Прости, что раньше с тобой об этом не говорила, думала, что время ещё не пришло.

— Да нечего не случилось, мама! — стараясь не смотреть в её сторону, всё ещё смущенный ответил я.

— Ты когда-нибудь видел обнаженную женщину? — вдруг нежным, грудным голосом спросила меня мама.

— Нет! — честно ответил я, хотя уже не раз смотрел журналы для взрослых и порнофильмы, но в живую не видел ни одной голой женщины.

— Давай-ка, мы будем париться, как парились раньше, когда ты был ещё совсем маленьким? — предложила мама.

— Это как? — не смог сразу понять я.

— Как — как! — улыбнулась мама, — без одежды.

Она встала с лавки, на всякий случай вышла в предбанник и закрыла дверь на мощный засов, вернувшись в парилку, подошла вплотную ко мне и попросила:

— Помоги мне снять купальник?

Я ещё некоторое время, сидя на верхней полке, переваривал выше сказанное, а тем временем мама повернулась и стала ко мне спиной.

— Ну же, что ты медлишь? — Чуть ли не крикнула на меня мама, — мне уже становится жарко и неудобно в этом купальнике.

Я медленно спустился с верха и встал за её спиной. Медленно приблизив руки к застёжке лифчика, я стал его расстегивать, но так как опыта у меня не было, и я сильно нервничал, я провозился с ней довольно долго. Но наконец-то застёжка поддалась, и лифчик повис на большой маминой груди, держась на её уже возбужденных сосках, которые пока я расстегивал лифчик, успели напрячься и стать как каменные.

— Ну, наконец-то — нежным голосом сказала мама. — А теперь сними его! — попросила она.

Повернувшись ко мне животом, она положила мои руки на свою грудь, а сама тем временем положила свои руки на мои плавки. Я медленно снял лифчик и отбросил его в сторону. Её грудь колыхнулась, и она нежно прижалась к моей груди и уперлась в меня острыми карандашиками своих нежных сосков. Тем временем мама практически приспустила мои

плавки, и мой восставший член вылез наружу.

— Какого красавца я вырастила! — посмотрев вниз на мой член, мама улыбнулась и присела, попутно опуская плавки до пола.

Когда мои плавки уже лежали на полу, и я переступил через них, мама подняла их чтобы положить их на лавку, мой член нежно прошелся по её щекам и груди. Таких ощущений мне ещё не доводилось испытывать, и по этому мой член и так уже напрягшийся до предела стал просто стальным.

— Какой у тебя большой и красивый член! — с удивлением сказала мама, — у твоего отца член был поменьше и не такой красивый как твой.

Она присела на корточки и нежно обхватила мой член своей нежной рукой. Чуть приоткрывши свой ротик, она облизнула свои пухленькие губки и посмотрела на мой член как на большое эскимо, потом начала медленно водить рукой, а я стоял и любовался её лицом и большой грудью. После небольшого массажа рукой, она встала с колен и, повернувшись ко мне спиной, начала снимать с себя трусики. Когда она, нагнувшись, опустила трусики до пола, я не выдержал, и чуть придвинувшись к ней, дотронулся рукой до её великолепной попки, а мой член коснулся её ноги. Мама слегка застонала, и чуть выгнула спинку, почувствовав на своем бедре мой член.

— Сожми мою попку в своих руках, — со стоном попросила мама.

Я уже не в силах сдерживаться, обхватил её попку обеими руками и сжал её, что было силы. Мама дернулась, попка резко качнулась, и в этот момент мой член скользнув по внутренней стороне бедра, которое всё уже было в смазке, так она была возбуждена, быстро вошел в мамино влагалище. Там было всё скользко, и по этому я заскользил внутри мамы, ощущая всю влажность и теплоту маминой вагины. Она начала стонать и качаться попкой в сторону моего резвого члена. Каждый раз, с силой насаживаясь на мой член, она стонала всё громче и громче. Она начала дергать свои соски с такой силой, что я думаю, она, наверное, хотела их оторвать. С каждым толчком из мамы вытекала новая порция смазки и уже во всю текла по её бедрам, а я всё ещё скользил внутри её вагины, мечтая, что бы моя мама очень сильно кончила.

— Ещё, ещё, быстрее, насаживай меня! — начала кричать мама.

И я, повинувшись этим крикам, стал засаживать член всё быстрее и быстрее.

— О-О-О-О! Я кончаю! Кончаю! — кричала она, уже совсем забыв, что кто-то может проходить мимо дачи и услышать крики, доносящиеся из нашей бани.

Я уже тоже начал чувствовать, что вот-вот мой член лопнет. Но я, всё таки очень хотел, продлить это божественное ощущение, нахождения в маминой вагине, и по этому стал немного замедлять ритм, но мама, почувствовав, что я начинаю притормаживать, закричала:

— Не останавливайся, трахай меня ещё быстрее, я хочу кончить с тобой вместе.

Я ещё быстрее стал задвигать ей своего «монстра», и уже через несколько секунд я почувствовал, что сперма вот-вот вырвется наружу. Наверное, я тоже начал стонать, мама почувствовала, что я сейчас кончу, она резко остановилась, быстро вытащила член из своей вагины, присела и с легким стоном взяла в рот весь мой член, при этом заработав ртом как пылесосом. Одной рукой она помогала своему рту, гладила мой ствол и яйца, а другую руку

опустила вниз и начала обрабатывать свой клитор. После того, как я выдал весь свой заряд спермы на мамино тело, и в её рот, мой член начал уменьшаться, и мама выпустила его из руки, и этой же рукой начала собирать на своем теле всё мою сперму и заталкивать её себе в рот с таким видом, что это было вкуснее карамельного сиропа. Другая мамина рука всё ещё теребила клитор, хотя уже было видно, что мама дергалась в конвульсиях мощного оргазма.

Я уже сидел на лавке, когда мама, привстав, села рядом со мной чтобы немножко отдышаться и отдохнуть. Я залез на одну полку выше, дав тем самым маме лечь. Она легла и закрыла глаза. Мне сначала подумалось, что она просто решила поспать. Я не стал её тревожить разговором, а дал ей отдохнуть. Тем временем пока мама лежала на лавке я смог рассмотреть её тело поближе и во всех подробностях.

Она была великолепно сложена. Густые черные волосы на её голове резко контрастировали с её молочно белой кожей и ярко розовыми ореолами сосков на её груди. На первый взгляд даже не было заметно, что это уже рожавшая женщина, можно было подумать, что передо мной лежит 20 летняя незамужняя девушка. Её бархатный живот был плоским и имел в себе большой хорошо оформленный пупок. Ещё ниже, на лобке не было волос, она оказывается, всё чисто выбривала, от чего она была ещё красивей. Её половые губы, так же как и её соски имели нежно розовый цвет, они блестели от своей же смазки и в отблеске света были просто волшебными и прикрывали её главную достопримечательность — её вагину.

Примерно через 5 минут мама открыла глаза, посмотрела на меня и легкомысленно улыбнулась.

— Спасибо тебе за то, что ты заставил меня почувствовать себя желанной, для тебя женщиной, сынок! — сказала она. — А теперь пойдём, я тебя помою. — И подошла к тазу, в котором была теплая вода.

Я слез с лавки и медленно подошел к ней, мой член только что беспомощно болтающийся вновь окреп и когда я подошел к маме он опять был готов к новой сексуальной битве. Она, увидев это, улыбнулась, взяла его в одну руку, второй рукой взяла флакончик с жидким мылом, и начала нежно его намыливать.

В свою очередь я тоже выдавил себе на руку немножко мыла, стал намыливать её упругую грудь, потом шею, спину потом, взяв ещё чуток мыла, юркнул своей рукой ей между ног, став очень нежно мылить её нежную киску. Почувствовав мою руку между своих ног, мама чуть расставила ножки, обняла меня, и нежно поцеловала меня в засос. Её губы ласкали мой язык, и её язык нежно бегал по кончику моего языка, заставляя меня просто терять рассудок от всего этого, а я прижимался к её лобку, заходя своим намыленным членом, ей между её бедер чувствуя, как распяляется и горит её вагина. Когда мама отстранилась от меня после долгого поцелуя и увидев, что мой член опять вот-вот разорвет от возбуждения, она подтолкнула меня к себе, взяла в руки таз с водой, и вылила воду на наши с ней тела, чтобы смыть с нас всё мыло. После этого она сказала:

— Лапочка моя, я хочу, что бы ты поласкал мамину киску своим нежным и молодым язычком.

И она пошла, села на лавку и широко раздвинула свои прелестные ножки на всю их длину, на которую она была способна. Я уже не в силах сдержать напор своей страсти, быстро приблизился к ней, встав на колени и устремился своим языком к её манящей вагине. От неё пахло тем душистым мылом, которым мы только что мылились. Я начал нежно проводить языком по её губкам, и постепенно приближаясь к её клитору. Она опять начала нежно постанывать, выгибать спину вращать бедрами в разные стороны, а руки вновь легли на её

большие груди и принялись играть с сосками, которые вновь стали как карандашики. Я ласкал её со всей своей нежностью, которая только у меня была, я ввинчивал свой язык в её вагину, как бур на нефтяной установке, ласкал её клитор, поглаживая его языком во всех мыслимых и немыслимых направлениях, а она стонала и извивалась подо мной, крича и плача от переполнявшего её возбуждения. Наконец она несколько раз дернулась, выгнула спину и затихла. Однако моё возбуждение ещё не прошло, и по этому, я встал перед ней во весь рост, одной рукой ухватился за её грудь, стал теревить её сосок, второй рукой взял свой член, раскрыв головку донельзя, стал водить им по её клитору, нежно при этом постукивая по нему. Она опять выгнула спину и, постанывая, стала помогать мне своей рукой, то, нежно поглаживая головку моего члена, то, начинала неистово теревить свой клитор. После нескольких таких движений мама тихим, уставшим, но всё ещё возбужденным голосом сказала:

— Войди в меня резко и мощно!

После этих слов, я резко убрав руку со своего члена, подставил её под вторую ногу мамы, чуть подтолкнул её ноги к груди, и, попав с первого раза в её уютную дырку, резко вошел в неё на всю длину своего члена. Я стал резко вводить и выводить свой член из её вагины, а она начала стонать и кричать, как будто её рвали на мелкие куски. Я, трахал её, можно сказать рвал её своим членом, она кричала, чтобы я двигался помедленней, но я, её не слышал и всё так же мощно врубался в её удивительно мягкую и нежную плоть. Я чувствовал себя не сыном, а мужем моей мамы, который хочет от неё только одного — трахать её до потери сознания. Я уже почувствовал приближение своего оргазма, ещё больше усилил темп своих движений. Мама это тоже почувствовала и зашептала: — Не вынимай его, кончай в меня милый! — шептала она тихо. — Кончай в меня! в меня милый!

Я, сделав своим членом ещё несколько мощных качков, остановившись, замер, и почувствовал, как моя сперма мощным потоком изливается во влагалище мамы.

Когда я вышел из неё и пошел подмыться, мама кое-как встала с лавки, с легко затуманенным взором, легкой улыбкой на лице и сказала:

— Спасибо за то, что ты дал мне это. Так меня, уже давно не трахали.

После этого мы с мамой помылись и вышли из бани. На улице уже практически было темно. Мы зашли в дом, немного поужинав и поболтав ни о чем, легли спать.

Русская баня меня вылечила, через три дня я был уже совершенно здоров. Потом уже, мама сказала, что мой дед со своей женой всё время так лечились от простуды, секс в бане под запах незнакомых трав, что может быть лучше..

<http://tl.rulate.ru/book/87/5537>